

А. К. ТЫТЮК
Днепропетровск

ОБРАЗ ГОРОДА В ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ СЬЮ ГРАФТОН И САРЫ ПАРЕЦКИ

У пропонованій статті ми звертаємося до детективних серій американських письменниць Сью Графтон і Сарі Парецкі. Досліджуються образи міст, в яких відбуваються дії романів, та визначається їх роль у творах.

Ключові слова: місто, Санта-Тереза, Чикаго, Сью Графтон, Сара Парецкі.

В предлагаемой статье мы обращаемся к детективным сериям американских писательниц Сью Графтон и Сары Парецки. Исследуются образы городов, в которых происходят действия романов, и определяется их роль в произведениях.

Ключевые слова: город, Санта-Тереза, Чикаго, Сью Графтон, Сара Парецки.

In offered article we address to the detective series of American writers Sue Grafton and Sara Paretsky. Cities are not only the products of the building art, but often they are embodied in works of fiction. A lot of researches are devoted to the study of specific problems of representation of images of various cities in the literary works. The city is the place where the actions of most detective novels take place. Sue Grafton's detective series is connected not only by the title, main hero detective Kinsey Millhone, but also the place of action – the fictional town of Santa Teresa, which is one of the most important and meaningful images in the novels. One of the important themes in the novels of another American detective writer Sara Paretsky is actually existing city Chicago, where the actions of all her novels take place. The writer says that starting work on a new detective story, atmosphere and background are incredibly important for her. Thus the cities of Santa Teresa and Chicago are not only the background to the events of detective novels of American writers, but also competent characters. It may be stated that cities play a very important role in the art of the novel, particularly in the detective genre. The novel is an urban genre, essentially. It may be noted that the image of the city is the main feature of the novel form, without which the novel would never have become what it is.

Key words: city, Santa Teresa, Chicago, Sue Grafton, Sara Paretsky.

Города являются не только произведением строительного искусства, но и часто находят свое воплощение в произведениях художественной литературы. Проблемам изучения специфики репрезентации образов тех или иных городов в произведениях художественной литературы посвящено немало исследований (Н. Анциферов, Ю. Лотман, Б. Успенский, В. Топоров, М. Гаспаров, Р. Барт, К. Леви-Стросс, Ч. Дженкс, К. Линч). Город как

своеобразный персонаж часто воплощается в современной художественной литературе. Место, где разворачиваются события, во многом обуславливает сами события и наоборот. Пространство, действие, персонажи тесно связаны друг с другом. Город является тем местом, где происходят действия большинства детективных романов.

Детективная серия Сью Графтон связана не только названием, сквозным героем детективом Кинси Милхоун (*Kinsey Millhone*), но также местом действия – вымышленным городом Санта-Тереза, который является одним из важных и значимых образов романов: «Санта-Тереза – небольшой город в южной Калифорнии с восьмьюдесятью тысячами жителей, причудливо раскинувшийся между Сьерра-Мадрес и Тихоокеанским побережьем, – настоящее прибежище для богатеньких» (*“Santa Teresa is a Southern California town of eighty thousand, artfully arranged between the Sierra Madres and the Pacific Ocean – a haven for the abject rich”*) [2, с. 10]. Образ этого города появился в литературе не впервые. В нем жил также Лью Арчер, главный герой детективной серии американско-канадского писателя Росса Макдоналда. Моделью создания Санта-Терезы послужил небольшой городок Санта-Барбара в штате Калифорния, в котором и Росс Макдональд, и Сью Графтон прожили некоторое время. В своем интервью С. Графтон называет себя «богиней Санта-Терезы» [7]. Как истинная богиня, она создает свой величественный южный город: «Общественные здания выглядят как старые испанские виллы, частные дома выглядят как журнальные иллюстрации, пальмы отделаны неприглядной коричневой листвой, и пристань для яхт так совершенна, как художественная открытка <...> Может ли быть лучше обстановка для убийства и нанесения увечий, чем такой великолепный город?» (*“The public buildings look like old Spanish missions, the private homes look like magazine illustrations, the palm trees are trimmed of unsightly brown fronds, and the marina is as perfect as a picture postcard... What better setting for murder and mayhem than a gorgeous town like this?”*) [7]. Как отмечает С. Графтон, этот город находится в «девятистах пяти милях на север от Лос-Анджелеса» (*“ninety-five miles north of Los-Angeles”*) [4, с. 5]. Это богатый город, красоту которого Сью Графтон всякий раз описывает в своих романах: «Здесь нет неоновых реклам, нет трущоб, нет изрыгающих клубы дыма и уродующих пейзаж промышленных предприятий; куда ни глянь – везде опрятная штукатурка, красные черепичные кровли, кусты бугенвиллей, старые деревья, кирпичные изгороди, арочные окна, пальмы, балконы, заросли папоротника, фонтаны, променады, буйство цветов <...> все так изысканно и утонченно, кажется, лучшего места не сыскать» (*“There are no flashing neon signs, no slums, no fume-spewing manufacturing complexes to blight the landscape. Everything is stucco, red tile roofs, bougain-villea, distressed beams, adobe brick walls, arched windows, palm trees, balconies, ferns, fountains, paseos, and flowers in bloom. Historical restorations abound. It's all oddly unsettling – so lush and refined that it ruins you for anyplace else”*) [3, с. 9].

В своих романах Сью Графтон описывает повседневную жизнь города, его архитектуру и даже погоду: «Жить в местах, с таким климатом, как в

Санта-Терезе, – все равно что находиться в зале с избыточным освещением... Все дни неизменно пронизаны солнцем, температура воздуха почти всегда около двадцати градусов Цельсия и ни малейшей дымки. По ночам, разумеется, прохладнее. В определенный период бывают и дожди, но подавляющую часть года все дни похожи один на другой, как однояйцовые близнецы. Неизменно безоблачное голубое небо создает особый дезориентирующий эффект, когда трудно сразу сообразить, какое же сейчас время года» (*“Living with the climate in Santa Teresa is rather like functioning in a room with an overhead light fixture...The days are blanketed with sunlight. Often it is sixty-seven degrees and fair. The nights are consistently cool. Seasonally it does rain but the rest of the time, one day looks very much like the next and the constant, cloudless blue sky has a peculiar, disorienting effect, making it impossible to remember where one is in the year”*) [2, с. 15]. С. Графтон конкретно указывает названия улиц города, изображает его достопримечательности, подробно описывает путь своей героини. Писательница дает детальное описание того или иного места в городе: «Санта-Тереза – это, пожалуй, единственный из известных мне городов, где главная улица сужена за счет посаженных вдоль нее деревьев, тогда как в других местах их специально вырубают, чтобы расширить трассу, и где установлены изящные телефонные будки, больше напоминающие кабинки для исповеди» (*“Santa Teresa is the only town I ever heard of that made the main street narrower, planted trees instead of pulling them up, and constructed cunning telephone booths that look like small confessionals”*) [2, с. 17–18]. За счет такой детализации Санта-Тереза оживает, перестает быть лишь фоном действия, а становится полноценным персонажем романа. Наряду с вымышленным городом в детективных романах С. Графтон часто встречаются географические реалии – города Лос-Анджелес и Лас-Вегас, штаты Калифорния, Флорида и Невада и другие.

Одной из важных тем в романах другой американской детективной писательницы, Сары Парецки является реально существующий город Чикаго, где происходят действия всех ее романов. Писательница говорит, что обстановка и окружение являются невероятно важными, и отмечает, что «когда вы живете в каком-то месте, и оно действительно проникает в вашу кровь, оно забирает на себя ваше воображение. Поэтому я пишу о Чикаго, потому что я знаю и люблю этот город действительно страстно» (*“when you live in a place and it really gets into your blood, it takes over your imagination. The reason I write about Chicago is because I know and love this city really passionately”*) [5, с. 31]. Кроме серии о детективе Варшавски, С. Парецки опубликовала один недетективный роман, “Ghost Country” (1998), в котором затрагивает темы коррупции, бедности и жизни в Чикаго. Писательница не случайно выбирает этот город для своих произведений, так как писательница жила, училась, получила ученую степень доктора исторических наук и позже магистра финансов именно в Чикаго. В своих романах она изображает его как «растянувшийся город, наполненный граффити и мусором» (*“sprawling, graffiti, garbage-ridden city”*) [9, с. 336] и «в течение дня он был похож на

Бейрут» (*“during the day it looked like Beirut”*) [9, с. 165]. В романах представлены конкретные места, улицы и скверы из топографической карты Чикаго, составляющие в совокупности образ этого города. Его образ начал появляться в литературе в начале 1890-х годов и, по мнению Джеймса Херта, с тех пор он стал «безусловно, одним из самых описанных, беллетризированных, мифологизированных городов» (*“surely one of the most described, fictionalized, mythologized of cities”*) [6, с. 97]. Для С. Парецки Чикаго одновременно является «очень правдоподобны описанием эмпирического города и хитрой переработкой некоторых из его предыдущих литературных воплощений» (*“a very plausible rendering of the empirical city and a sly reworking of some of its previous literary incarnations”*) [1, с. 56].

Кэтрин Грегори Клейн описывает романы Парецки как «пропитанные атмосферой Чикаго и жизнью одной женщины среди друзей и семьи» (*“dense with the atmosphere of Chicago and a single woman’s life amidst friends and family”*) [10, с. 830]. В поисках преступников, свидетелей и заказчиков Ви. Ай. Варшавски ежедневно проезжает по улицам Чикаго, посещая его самые отдаленные уголки. Варшавски чрезвычайно зависима от автомобиля, без которого она бы не смогла проводить свои расследования. Парецки описывает панорамы города во время путешествий детектива. Так, в романе *“Blood Shot”* Варшавски попадает в район Южного Чикаго, где жила в детстве, и погружается в тщательное описание того, что она видит вокруг: «Мой путь лежал на юг... Всякие следы разрушений парализовали меня, а зрелищ мерзости и запустения все прибавлялось по мере того, как дорога, извиваясь, бежала на юг. На старом здании Загородного клуба Южного побережья, единственном в округе символе респектабельности и неувядающей славы, побелка облупилась, а ворота обвисли... Да и сам Южный Чикаго выглядел отжившим свой век. Жизнь здесь остановилась, начиная где-то со времен Второй мировой войны» (*“I headed south... Every detail of decay struck me as the road wound southward. The white paint was peeling and the gates sagging at the old South Shore Country Club, once a symbol of that area’s wealth and exclusivity... South Chicago itself looked moribund, its life frozen somewhere around the time of World War II”*) [8, с. 35]. Варшавски отмечает и перемены, которые, видимо, произошли в последние годы: «Проезжая по основным магистралям, я заметила, что большинство магазинов носят теперь испанские названия. И все же они выглядели почти так же, как и тогда, когда я была маленькой девочкой. Грязные бетонные стены все еще украшали безвкусные витрины, уставленные манекенами в белых нейлоновых платьях для конфирмации, синтетической обувью и различной пластмассовой утварью» (*“When I drove past the main business area I saw that most of the stores had Spanish names now. Other than that they looked much as they had when I was a little girl. Their grimy concrete walls still framed tawdry window displays of white nylon communion dresses, vinyl shoes, plastic furniture”*) [8, с. 35]. Именно в этом романе Варшавски встает на защиту своего родного города и расследует дела химической компании, которая скрывала, что ее продукты наносят вред людям и окружающей среде.

Города играют очень важную роль в романном искусстве, в частности в детективном жанре; можно даже сказать, что роман, в сущности, является «городским жанром». Отметим, что образ города – основная черта романной формы, без которой роман никогда бы не стал тем, что он есть. Таким образом, можно говорить о том, что город становится не только фоном, на котором разворачиваются события детективных романов американских писательниц, но и полноправным героем произведения. Изучение текста городской культуры приобретает актуальность в современной науке, что диктуется стремлением осмыслить город не только как функциональное образование, но и как символический, целостный образ художественной литературы.

Библиографические ссылки

1. Bennett, Larry. The Third City: Chicago and American Urbanism (Chicago Visions and Revisions) / Larry Bennett. – University Of Chicago Press, 2010. – 256p.
2. Grafton, Sue. A is for Alibi / Sue Grafton. – Henry Holt and Company, 1982. – 274p.
3. Grafton, Sue. B is for Burglar / Sue Grafton. – St. Martin's Paperbacks, 2005. – 310p.
4. Grafton, Sue. C is for Corpse / Sue Grafton. – St. Martin's Paperbacks, 2005. – 305p.
5. Herbert, Rosemary. Aiming Higher: some of today's top crime writers are breaking new ground in term of setting, sleuths and motivation // Publishers Weekly 13 April 1990. – pp. 30-32.
6. Hurt, James. Writing Illinois: The Prairie, Lincoln, and Chicago / James Hurt. – University of Illinois Press, 1991. – 168p.
7. Mandalit del Barco. In 'Alphabet' Mysteries, 'S' Is Really For Santa Barbara [Электронный ресурс] // <http://www.npr.org/2013/08/15/211655263/in-alphabet-mysteries-s-is-really-for-santa-barbara>
8. Paretsky, Sara. Blood Shot / Sara Paretsky. – Dell, 1989. – 384p.
9. Paretsky, Sara. Burn Marks / Sara Paretsky. – Dell, 1991. – 416p.
10. Reilly, John. Twentieth-Century Crime and Mystery Writers / John Reilly. - Palgrave Macmillan, 1985. – 1094p.

Надійшла до редколегії 30 березня 2014 р.